

Но было уже поздно. После одного слова «хорошо» всё стало именно так. С того дня Сяо Лю перестал считать его объектом исследования. Что ещё хуже, пересдача закончилась, и у Сяо Лю больше не было особых занятий с Сяо Ваном. Каждый день он полностью погружался в свою дипломную работу.

Однако самое плохое было в том, что Сяо Лю обнаружил у Сяо Вана один секрет.

— Как называется песня, которую ты напеваешь? — Однажды, когда Сяо Ван в общежитии, словно осьминог, лихорадочно печатал, Сяо Лю, читавший рядом, внезапно спросил.

— А? Я пел? — Сяо Ван тоже опешил, он вообще ничего не почувствовал.

— Угу, песня на непонятном языке. — Произнеся это, Сяо Лю даже напел слова, которые постоянно повторялись в песне. Когда прозвучало «sil suff...», Сяо Ван сразу понял, что он пел.

— S'il Suffisait D'aimer... песня на французском. В переводе — Если бы достаточно было любить. — Он сказал это почти машинально, а затем застыл, увидев, как Сяо Лю задумчиво кивает, говорит «спасибо» и продолжает читать.

Если бы не мелькнувшая в глазах Сяо Лю мимолётная отрешённость, Сяо Ван забыл бы, что упоминал эту песню в послесловии автора, говоря, что она приходит на ум каждый раз, когда он пишет особенно мучительные любовные сцены.

У Сяо Вана была особенность: когда он писал, ему обязательно нужно было слушать музыку. Часто слушаемые песни влияли на его текст. А эта S'il Suffisait D'aimer была той песней, которую Сяо Ван слушал чаще всего, когда писал о страдающем от любви, излишне сентиментальном персонаже, прототипом которого был он сам.

И именно эту песню больше всего любил слушать Ю И. Сила любви велика. Сяо Ван не знал французского, но ради фразы Ю И «у тебя хороший тембр для этой песни» он упрямо выучил её наизусть.

После смерти Ю И Сяо Ван больше никогда не слушал эту песню. Он думал, что забыл её, отправил на задворки памяти.

Теперь же она появилась почти как коленный рефлекс, и это беспокоило его. Время оставляет следы в памяти каждого, даже если сам человек этого не осознаёт.

Сяо Ван немного волновался, боясь, что в послесловии он написал об истории этой песни. Жаль, что текст уже удалён, и Сяо Ван не знал, было ли такое. Он начал скачивать различные архивы произведений Соломенной собаки, пытаясь выяснить, запомнил ли кто-нибудь, говорил ли он такое.

На данный момент — нет.

Закончив дневную порцию обновлений, Сяо Ван взглянул на лежащий рядом учебник по МСАТ с выражением смертельного отчаяния на лице.

Поскольку это была новая специальность, сам университет не был до конца уверен, что хочет сделать с этими большими мальчиками и юношами.

Только что уведомили, что после восьмой недели все занятия переносятся в соседний Университет Моудань, как сразу же объявили, что в конце учебного года будет пробный

экзамен MCAT. Это вызвало всеобщий стон.

— Это же не может быть просто «чего боишься, то и приходит». — Он достал у старосты результаты пробных тестов предыдущего курса.

— Наверное, чтобы все быстрее определились, хотят ли они потратить впустую эти восемь лет.
— Сяо Лю быстро уловил суть проблемы.

Этот пробный MCAT изначально планировался на конец первого семестра второго курса. Несдача вела к отчислению.

Хотя несдача сама по себе не означала исключения, многие специальности уже со второго курса начинали изучение профильных предметов, плюс это был военный вуз, так что выбор специальностей и университетов для перевода был крайне ограничен.

Белым мышам, получившим первый черновик учебной программы, оставалось только дрожать от страха и не надеяться ни на что большее. В конце концов, они были несчастной экспериментальной группой, готовившейся стать контрольной для других.

— Судя по текущему учебному плану, нам на четвёртом курсе нужно сдать пробный USMLE STEP 1, чтобы получить степень бакалавра естественных наук. Затем на шестом курсе — USMLE STEP 2, части CK и CS...

— Ботан, говори по-человечески...

— То есть нам ещё нужно сдать пробные экзамены на лицензию врача США: комплексный экзамен по фундаментальной медицине, часть по клиническим знаниям и клиническим навыкам. И ещё...

— И ещё??? — все взвизгнули.

— И ещё ОБСКЭ — объективный структурированный клинический экзамен. И, конечно, до выпуска нужно получить национальное свидетельство о врачебной практике. — Сяо Лю очень спокойно указал на учебный план:

— Здесь чёрным по белому написано. Последние два имеют более фиксированные сроки, вряд ли их перенесут.

— Мы же китайские врачи, зачем нам сдавать американские экзамены? — проворчал Лу Цин, но был сразу же осаждён словами Сяо Лю:

— А перед гаокао ты не решал тесты из Хуангана?

— Университет что, с ума сошёл? Высокие стандарты и строгие требования — это одно, но нельзя же относиться к нам как к нелюдям. — В тот вечер, выпроводив из комнаты всех посторонних, Сяо Ван очень серьёзно поговорил с Сяо Лю. Даже Сяо Ван, считавший свой английский отличным, не мог гарантировать, что сдаст предметы, которые обычно сдают только на выпуске с четвёртого курса.

— Возможно, мы и есть нелюди... — Посмотрев экзаменационные билеты за второй курс, Сяо Лю значительно расслабился.

— Пробный экзамен — это лишь проверка части материала. В билетах за второй курс убрали

такие разделы, как электротехника, экономика. Цель — проверить наш уровень английского. Я чувствую нечто странное. Требования университета к нашему уровню иностранного языка настолько высоки, что, кажется, преследуют какую-то цель.

Что Сяо Ван больше всего восхищало в Сяо Лю, так это то, что пока другие анализировали экзаменационные вопросы, Сяо Лю любил анализировать «почему это задают, чего они хотят добиться и что будет потом». Как говорил сам Сяо Лю: «Мои прогнозы по экзаменационным вопросам сбываются минимум на 80 процентов».

— Цель? Например?

— Пока я не уверен. Поэтому хочу попросить тебя кое о чём спросить.

Просьбу Сяо Лю Сяо Ван, конечно, не стал бы отвергать. Но человек, о котором Сяо Лю попросил спросить, оказался отцом Сяо Вана.

— Я лучше сейчас выпрыгну из окна, чем позвоню этому мужчине. — Подумав так, Сяо Ван тут же замотал головой: нет, теперь у него есть Сяо Лю, нельзя умирать.

Но из-за мужского самолюбия ему просто не хотелось звонить. Чувство, будто звонок будет означать поражение, витало в воздухе. Однако вскоре Сяо Ван хлопнул себя по бедру: точно, кроме отца есть же ещё дядя! Можно спросить своего дядю. Решив так, Сяо Ван быстро отправил дяде сообщение.

Результат, разумеется, был таков: дядя Сяо Вана проигнорировал его.

Заглудел звонок — время закрытия библиотеки подошло к концу. Сяо Ван собрал вещи и отправился в общежитие, где его ждала потрясающая картина.

Сяо Лю, уставившись в ноутбук, обняв надувной шарик-перчатку, смотрел Пикачу.

— Позвольте спросить, что вы делаете? — Сяо Вану и в страшном сне не могло присниться, что Сяо Лю способен на такое...

— Ха-ха, навёрстываю упущенное в детстве. Действительно милый, этот Пикачу. — Сяо Лю, улыбаясь, указал на жёлтый шарообразный объект на экране:

— Сегодня староста научил меня делать из шарика Пикачу, говорит, детям нравится. Мне стало интересно, что это такое, я поискал и посмотрел. Действительно милый.

— Вот как... Ты и вправду рождён быть врачом.

Сяо Ван искренне восхищался Сяо Лю. Он был совершенно другим. Сяо Лю, казалось, от всей души любил свою специальность, в свободное время читал только медицинскую литературу. Наверное, устав от терапии, он заглядывал в психологию пациентов, а когда уставали глаза, решал на английском тесты MCAT. И в конце всё было так же легко, как после целого дня отдыха. Кроме всё того же скрежета зубами, никакой усталости заметно не было.

Сяо Ван так не мог. Даже сейчас, когда это было необходимо, даже после того, как он уже прикасался к учителям, тот самый «Атлас трупов» всё равно вызывал у него боль в желудке уже через несколько минут просмотра.

— М-м? А где моя книга? — Только сейчас Сяо Ван заметил, что атласа на полке нет.

— А, он у меня. Извини, посмотрел немного. — Сяо Лю вытащил атлас из-под обнятой перчатки-шарика.

— Ничего. — Сяо Ван взял в руки атлас, сохранивший тепло тела, с неоднозначными чувствами. Кто же станет засовывать книгу, полную изображений расчленённых тел, за пазуху и греть её?

Забирая книгу, Сяо Ван заметил в ней закладку. Он уже собрался её вытащить, но из-за того, что книгу слишком сильно прижали, она не выдёргивалась. Собираясь открыть книгу и достать её, он перевернул страницу — и перед его глазами предстала фотография головы трупа в стадии гигантского вздутия. Сяо Ван не выдержал и вырвал.

Увидев, как Сяо Лю суетится, убирая всё в комнате, а прибежавший на шум староста уселся рядом с Сяо Ваном, осыпая его заботливыми вопросами:

— Надо в больницу? Съел что-то не то?

<http://bllate.org/book/15613/1393925>